

Свет свечи колебался, мир перевернулся с ног на голову. Цинь Цзюнь оказалась под сенью нависшей над ней тени.

Цинь Цзюнь в панике попыталась подняться, но её прижали за колени, и она снова рухнула на ложе...

— Ты боишься меня, — голос Цзи Сы прозвучал низко, брови сдвинулись. — Почему?

Цинь Цзюнь сглотнула. Слишком близко. Близко настолько, что она различала лёгкий аромат, исходивший от Цзи Сы, и ощущала витавшую вокруг неё густую ядовитую ауру.

— Я не боюсь, — нахмурилась Цинь Цзюнь.

Цзи Сы смотрела на неё с мрачной жестокостью. Её лицо отражало свет комнатной свечи: одна половина — в темноте, на границе света и тени, другая — в сиянии пламени. Словно будда, балансирующий на краю чёрного и белого, где одна мысль — рай, а другая — ад.

— Больно? — голос Цзи Сы был хриплым.

— Болеее, чем рабыне? — прошептала она, не ослабляя хватку на запястье Цинь Цзюнь.

Цинь Цзюнь нахмурилась, на глазах у неё мгновенно выступили слёзы от боли.

— Пинь-нян...

Цзи Сы склонила голову набок, словно разглядывая её.

— Чего ты хочешь? Что ты надеешься получить от меня?

Цинь Цзюнь тяжело дышала:

— Что у тебя есть сейчас... Еда, одежда, вещи — всё это дала тебе я!

— Должно же быть что-то ещё, — настаивала Цзи Сы. — Просто ты не говоришь...

Цзи Сы подняла запястье Цинь Цзюнь выше, к своим губам. Губы, подобные лепесткам персика, язык, словно тёмная роза, — из персиковой розоватости будто распускался цветок, коснувшийся языком алой родинки на запястье Цинь Цзюнь.

Зрачки Цинь Цзюнь расширились от ужаса. Под действием Цзи Сы она не могла сдержать дрожь.

— Линь Пинь!

— У рабыни есть только это, — сказала Цзи Сы.

Цинь Цзюнь...

Цзи Сы провела рукой по воротнику одежды Цинь Цзюнь:

— В тот день, в бане, рабыня видела, что на груди у госпожи принцессы тоже есть алая родинка.

— ... — Цинь Цзюнь тут же закричала о помощи. — ...Цзиньсю!

Свистнул камень, рассекая воздух. Он ударил Цзи Сы в шею, и та мгновенно потеряла сознание.

Цзиньсю вломилась в дверь и, не колеблясь, грубо отшвырнула Цзи Сы прочь.

— Госпожа принцесса?

Цинь Цзюнь облегчённо выдохнула:

— Слава небесам, ещё чуть-чуть — и лишилась бы девственности.

—

Цинь Цзюнь сидела у жаровни, пока Син'эр накладывала ей мазь. Она велела позвать Дядюшку Вана, чтобы расспросить.

Так Цинь Цзюнь узнала, что Фэй тоже всё это время был без сознания. Цзиньсю только что дала ему противоядие. С момента начала действия яда прошло семь часов. Если бы она опоздала хоть на мгновение, с этим убийцей было бы покончено.

Цинь Цзюнь закрыла лицо рукой:

— Ох...

Дядюшка Ван стоял на коленях:

— Пинь-нян не намеренно подменила противоядие. Она просто боялась...

Цинь Цзюнь вздохнула:

— Она, конечно, боялась, что, получив противоядие, Фэй нападёт на неё, пока она слаба во время приступа.

Дядюшка Ван тут же закивал:

— Именно так. Госпожа проницательна.

Цзиньсю стояла рядом, хмуря брови:

— Почему?

Цинь Цзюнь пояснила:

— Человек, чей разум помутился, не руководствуется логикой. Она подозрительна и полна гнева. Кто знает, чем этот Фэй её прогневил.

Цзиньсю, стоя рядом, одной рукой налила чай и подала Цинь Цзюнь:

— К счастью, я проявила бдительность и наведалься сюда ночью.

Закончив с мазью, Цинь Цзюнь попробовала пошевелить запястьем:

— Вчера в Дворе Бамбука были гости?

Син'эр ответила:

— Приходил слуга из резиденции князя Кана. Я отослала его.

Цинь Цзюнь прижала пальцы к вискам:

— Все они не дают покоя. А Сун Вэньчжоу?

Син'эр опустила глаза:

— ...Тоже в обмороке. Испугался Фэя.

Цинь Цзюнь кивнула:

— Разбуди его. Дядюшка Ван, ты отнеси ему рецепт лекарства, что принимает Линь Пинь. Пусть посмотрит, есть ли способ ослабить действие яда.

— Слушаюсь.

Дядюшка Ван отправился исполнять приказ, а Син'эр и Цзиньсю помогли Цинь Цзюнь устроиться на отдых в Дворе Бамбука.

Ночь прошла беспокойно. Цинь Цзюнь покинула дворец под покровом темноты ещё и ради дел на следующее утро.

Праздник фонарей только миновал, а сроки выступления на юг для усмирения разбойников уже нельзя было откладывать. Войска под командованием Ли Удуаня выступили из города на заре.

Когда Цинь Цзюнь, закутавшись в толстую меховую накидку, поспешила проводить их, Цинь Куан как раз закончил с Ли Удуанем ритуал прощальной чарки. Они разбили чаши и обменялись дружескими поклонами.

Цинь Куан спросил:

— Маленькая шестая, зачем пришла?

— Отец мне всё рассказал, — подошла Цинь Цзюнь.

Раз уж предстоял поход, Ли Удуань преисполнился решимости:

— Ты давно не бывала в Верхней столице, не видела красок Цзянчжоу. Если в этом походе против разбойников мы одержим победу, государь обещал мне позволить тебе пожить в Цзянчжоу пару лет! Повидаешься с дедом!

В оригинальной книге не было такого, чтобы Ли Удуань, усмиряя разбойников, брал с собой шестую принцессу в Цзянчжоу. Всё, что сходило с предначертанных рельсов, повергало Цинь Цзюнь в смятение.

— В Цзянчжоу можно съездить в любое время! Брат, только не увлекайся сражениями! — сказала она.

На этот раз Цинь Куан не стал перечить. Решение Ли Удуаня возглавить карательную экспедицию было слишком внезапным. После ночного разговора с Цинь Цзюнь он почти не раздумывая подал доклад во дворец.

Позади них Цзи Сы, уже пришедшая в себя, подвела коня Сюаньчжи.

Конь Сюаньчжи фыркнул. Цинь Цзюнь когда-то держала его под уздцы, и он, кажется, помнил это, выпустив в её сторону струю тёплого воздуха.

— Этот конь обладает духовной силой. Пинь-нян согласна одолжить его вам, господин наследник, для похода на юг против разбойников, — Цзи Сы сделала реверанс в сторону Ли Удуаня.

Тот тут же посмотрел на Цзи Сы со сложным выражением лица.

— Линь... госпожа, этот конь...

— Ничего, — Цзи Сы улыбнулась, изящно склонив голову перед Ли Удуанем. — Пусть это будет искуплением вины рабыни за вчерашнее оскорбление госпожи принцессы.

Ли Удуань...

Цинь Цзюнь...

Цинь Куан...

Конь Сюаньчжи нетерпеливо топнул передним копытом. Ли Удуань действительно не имел подходящего боевого коня, поэтому он попытался вскочить на него.

Конь Сюаньчжи, обладая буйным нравом и слушаясь лишь Цзи Сы, тут же сбросил Ли Удуаня.

Цзи Сы похлопала коня по голове:

— Ты уже несколько лет не бегал на просторе. Ступай.

Тотчас конь, словно ободрённый, дважды обошёл вокруг Цзи Сы, затем подошёл и потерся мордой о Ли Удуаня.

— Славный конь! — воскликнул Ли Удуань, но больше не пытался сесть верхом. — Раз уж конь такой славный, оседлаю его уже на поле боя.

Ли Удуань вскочил на другого коня, натянул поводья, пришпорил бока, и конь Сюаньчжи, возглавляя процессию, первым помчался к городским воротам.

— Вперёд!

Тяжёлые городские ворота медленно распахнулись. Конь Сюаньчжи совершил прыжок и вылетел сквозь щель, пропуская солнечный свет.

— За этим конём!

Войска снялись с лагеря. Конница вырвалась вперёд, пехота же за стенами города уже выступила ранее и теперь в густом зимнем мареве неудержимо двигалась на юг.

Солнце поднялось выше. Цинь Цзюнь щурилась от света.

Цзи Сы подошла к Цинь Цзюнь и, приподняв рукав, прикрыла ей глаза.

— Госпожа принцесса, пора возвращаться.

Цинь Цзюнь обернулась, уже собираясь что-то сказать, но заметила, как Цинь Куан смотрит на Цзи Сы.

Прежде чем слова сорвались с её губ, из города на быстром коне примчался ещё один мужчина.

Цинь Цзюнь обернулась, всматриваясь.

Цзиньсю сказала:

— Это третий принц.

— Маленькая шестая! Старый четвёртый!

Цинь Цзюнь тут же скомандовала:

— Пинь-нян, в карету!

— Тпру! Я опоздал? Брат Ли уже выехал из города? — Третий принц был в чёрных доспехах, с небритым лицом — должно быть, только что сменился с дежурства во дворце и поспешил сюда.

Цинь Куан ответил:

— Давно уехал. Третий брат слишком медлителен.

Цинь Ни рассмеялся, объясняя:

— Из-за переброски войск из Юйлань в столицу пришлось повозиться, я...

Цзи Сы как раз следовала за Цинь Цзюнь, собираясь взойти в карету. Едва она поднялась на подножку, как привлекла внимание Цинь Ни.

— А эта девица...

Цзи Сы уже собиралась обернуться, но щеку её нежно коснулась рука Цинь Цзюнь, выглянувшей из кареты, и втянула её внутрь.

Цинь Цзюнь...

Цзи Сы полужёла упала на Цинь Цзюнь и, с полуулыбкой, встретилась с ней взглядом.

Цинь Цзюнь покраснела, оттолкнула Цзи Сы, приподнялась и, откинув занавеску окна, чуть не столкнулась нос к носу с конской мордой...

Цинь Ни, склонившись с седла, хихикнул:

— Так это та самая знаменитая наложница шестой сестрички, что на устах у всей Верхней столицы? Почему нельзя показать её братцу?

Цинь Цзюнь резко дёрнула занавеску и, не выходя из кареты, попрощалась с Цинь Ни и Цинь Куаном:

— Смотреть не на что. Маленькая шестая возвращается.

Карета плавно покати́лась. Цинь Куан и Цинь Ни не стали их преследовать. Цинь Цзюнь тайно вздохнула с облегчением, затем встрети́лась взглядом с Цзи Сы.

— Что? — спросила Цинь Цзюнь.

Цзи Сы потерла шею:

— Не знаю почему, но шея ужасно болит.

Цинь Цзюнь...

Цинь Цзюнь потянула за рукав, прикрывая своё запястье:

— Наверное, неудобно спала прошлой ночью.

Цзи Сы ответила:

— После пробуждения не спала до самого утра.

Цинь Цзюнь...

— Рабыня причинила госпоже боль? — взгляд Цзи Сы опустился на запястье Цинь Цзюнь.

Цинь Цзюнь дёрнула уголком рта:

— ...Ты всё помнишь.

Цзи Сы отвела взгляд и тихо промычала:

— Прошу госпожу простить мою вину.

— «Я виновата, в следующий раз осмелюсь снова», да? — Цинь Цзюнь, чувствуя неловкость, допрашивала Цзи Сы. — У тебя в голове именно так, верно?

Цзи Сы широко раскрыла глаза:

— Конечно нет!

Цинь Цзюнь сердито отвернулась, уже не доверяя Цзи Сы. В глубине души она всё ещё содрогалась от её странной привычки во время приступов предлагать своё тело.

— Госпожа накажет рабыню? — спросила Цзи Сы.

Цинь Цзюнь не оборачивалась, но уголки её губ дрогнули в улыбке. «Как раз ждала этих слов», — подумала она.

— Ты слышала о Центральной столице?

Цзи Сы ответила:

— К югу от Верхней столицы, переправившись через реку и канал, через сто ли попадёшь в Центральную столицу. Говорят, в последние годы она тоже необычайно процветает.

Цинь Цзюнь кивнула:

— Хоть и не сравнится с Верхней столицей, но, к счастью, именно поэтому. Как у вас с Фэем продвигается обучение боевым искусствам?

— Осталось полмесяца. Не расслабляйтесь. У меня для вас есть дело.

<http://bllate.org/book/16274/1465211>